

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ ПОЛИТИКИ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

И.И. Писарев

Дальневосточный федеральный университет

Статья рассматривает русскоязычные эквиваленты ключевых англоязычных терминов терминологического аппарата исследований политики групп интересов. Исследование основывается на терминологическом и статистическом анализе следующих терминов этой политики – «lobbying», «advocacy», «interest groups» и производных от них русскоязычных терминов.

В статье подробно анализируются и сравниваются сущностные признаки русскоязычных эквивалентов для выявления наиболее подходящих вариантов с целью упорядочения русскоязычного терминологического аппарата.

Терминологический анализ проведённого исследования выявил 22 наиболее близких русскоязычных термина-эквивалента: пять эквивалентов для термина «lobbying», девять эквивалентов для термина «advocacy» и восемь эквивалентов для термина «interest groups».

Статистический анализ случаев употребления 22 отобранных эквивалентов за период с 1992 по 2016 г. проводился с использованием баз данных научных статей на сайте www.cyberleninka.ru. Задачей данного анализа стало определение наиболее часто употребляемых русскоязычных эквивалентов из вариантов, отобранных в ходе терминологического анализа исследования.

На основе проведённого терминологического и статистического анализа рассматриваемых русскоязычных эквивалентов автором были определены их наиболее рекомендуемые для русскоязычных публикаций варианты.

Ключевые слова: политика групп интересов, терминологический аппарат, терминологический анализ, статистический анализ, лоббирование, адвокатирование, активизм, группы интересов, русский и английские языки.

УДК- 327.8

Поступила в редакцию 29.05.2018 г.

Принята к публикации 15.12.2018 г.

В последние десятилетия в мире и в России растёт интерес исследователей к теме представительства интересов различных групп в общественно-политическом процессе. Конкурентное и кооперативное взаимодействие этих групп при обращении к законодательным органам власти с целью внесения нового или изменения существующего законодательства порождает *политику групп интересов*. Употребление терминов, характерных для этой политики, становится всё более распространённым не только в научной речи, но и в широкой общественно-политической дискуссии. Наряду с популярными терминами «лоббирование» и «лоббист» всё чаще на страницах научных изданий и в СМИ появляются такие термины, как «частные интересы» и «общественные интересы», «группы интересов», «лоббизм», «адвокатирование», «адвокаси» и др.

В настоящее время отношения между этими понятиями не до конца прояснены. Исследователи зачастую по-разному и неоднозначно трактуют одни и те же понятия. Сложно в этом контексте не согласиться с мнением В.Н. Конышева и А.А. Сергунина, которые применительно к одному из рассматриваемых в данной работе терминов, пишут, что *«феномен лоббизма существует в окружении смежных понятий, состоит с ними в разных отношениях логического включения и подчинения и не может быть всеми трактован однозначно»* [9, с. 101].

Из всего многообразия терминов политики групп интересов для анализа в данном исследовании отобрано 22 русскоязычных термина, являющихся эквивалентами ключевых англоязычных терминов, описывающих политику групп интересов: «lobbying», «advocacy» и «interest groups».

Данная статья состоит из трёх частей: в первой дается описание исследовательской области, в рамках которой проводится анализ, определяется исследуемая в работе проблема, а также описываются методы исследования; во второй главе осуществляется сопоставительное терминологическое и статистическое исследование русскоязычных терминов, благодаря чему из всего разнообразия отобранных терминов определяются самые удачные и подходящие; в третьей главе анализируются тренды употребления анализируемых терминов за последние 25 лет.

Некоторые рассматриваемые в исследовании термины уникальны при переводе и в таких случаях они анализируются отдельно (как, например, термин «активизм»). Другие же термины оказываются синонимичными эквивалентами одного и того же английского термина – в таких случаях в этой работе они будут рассматриваться попарно (например, термины «адвокатирование» и «адвокация»), или даже группами по три (например, термины «представительство общественных интересов», «защита общественных интересов» и «продвижение общественных интересов»).

В данной статье рассматриваются ключевые термины политики групп интересов, используемых в русскоязычной научной литературе, с точки зрения:

– сопоставительного терминологического анализа русскоязычных терминов, выявленных в научных публикациях о деятельности групп интересов в

целях определения пула наиболее подходящих русскоязычных эквивалентов англоязычных терминов «lobbying», «advocacy» и «interest groups»;

– статистического анализа частотности употребления отобранных русскоязычных терминов на основе их представленности в различных русскоязычных научных базах данных, агрегированных на сайте одной из крупнейших российских научных электронных библиотек www.cyberleninka.ru за период с 1992 по 2016 г.

Область исследования, терминологический аппарат и метод проведения исследования

Политика групп интересов как область научных исследований

Область политологических исследований, называемая за рубежом «*interest group politics*» (рус. – *политика групп интересов*) существует уже более века и в настоящее время проходит своё становление и в российской политической науке. Первыми мыслителями, которые обратили внимание на группы интересов, были Дж. Мэдисон и А. де Токвиль. Среди политологов одним из первых и ключевых автором по этому вопросу принято считать А. Бенгли, который в 1908 г. опубликовал основополагающую книгу «Процесс государственного управления» [24]. В США формирование области исследований политики групп интересов шло в течение всего XX в. [25]. Известными исследователями стали Труман, Шатшнайдер, Олсон и др. В Европе данная область начала развиваться в последние десятилетия ушедшего столетия в связи с углублением общеевропейских интеграционных процессов и расширением функций основных органов власти Европейского союза [26].

Исследования проблематики групп интересов переживали и подъемы, и спады, но в настоящее время можно утверждать, что они полностью институционализировались. Ежегодно в США и Европе публикуется множество статей и книг, анализирующих деятельность групп интересов. Учебные курсы, связанные с политикой групп интересов, читаются в большинстве американских университетов и во многих университетах Европы. Наряду с другими политологическими изданиями публикуется научный журнал *Interest Groups & Advocacy*, статьи в котором посвящены исключительно политике групп интересов.

В России начало формирования научного дискурса по тематике политики групп интересов можно отнести к началу 1990-х гг. Развивается он лишь в нескольких университетах: в МГИМО (курс «GR-менеджмент»¹), МГУ (курс «Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти»²), ВШЭ (англоязычный курс «Lobbying and Advocacy Work»³), СПбГУ (курс «Лоббирование

¹ Программа по дисциплине «GR менеджмент (2015 г.) <https://mgimo.ru/upload/iblock/5fc/5fc4f6cc53c6b21fedb3a8836a9ab48f.pdf>

² Модуль регистрации на курс «Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти» https://lk.msu.ru/course/subscribe?course_id=47

³ Программа дисциплины «Lobbying and advocacy work» (2013 г.) <https://www.hse.ru/ma/politanaliz/courses/147534856.html>

ние государственных и частных интересов в институтах Европейского Союза»)⁴ и Казанском федеральном университете (курс «Лоббизм и лоббистская деятельность»⁵). Кроме того, на кафедре теории и практики взаимодействия бизнеса и власти ВШЭ ведётся общеуниверситетский факультатив «GR в современной России: теория и практика», а в МГИМО в 2017 г. создана магистерская программа «GR и международный лоббизм».

Политика групп интересов – область исследований в России хоть и не новая, но пока ещё не дошедшая до того, чтобы сформировать свою собственную обширную аудиторию исследователей, которые бы воспринимали себя как часть общности учёных, работающих в одной области. Несмотря на то, что в российских научных журналах публикуется немало статей, связанных с деятельностью групп интересов, в нашей стране пока не появилось своего отдельного журнала по этой теме.

Анализом политики групп интересов занимаются в большей мере политологи, но также много исследователей из других гуманитарных дисциплин, таких как международные отношения [21], юриспруденция [14], экономика [5], менеджмент [16], социология [9] и др. Внутри политологии, кроме специалистов, занимающихся анализом самой политики групп интересов, этой темы также касаются исследователи общественных движений, гражданского общества, отношений между работодателями и профсоюзами, public relations [26] и др.

Необходимо отметить, что в английском языке термин «interest group politics» является термином устоявшимся, чего пока нельзя сказать о термине «политика групп интересов» в русском языке. В пределах политики групп интересов, которая представляет собой объединяющее «зонтичное» понятие, англоязычные исследователи выделяют два вида представительства интересов: (1) представительство частных интересов, обозначаемое термином «*lobbying*», и (2) представительство общественных (публичных) интересов, обозначаемое термином «*advocacy*».

Для исследований политики групп интересов характерен свой терминологический аппарат. Наиболее близким эквивалентом «interest group politics» можно считать термин «лоббистская деятельность» [12], хотя это не совсем удачный перевод, поскольку он отражает лишь один из многих компонентов политики групп интересов.

Применительно к проблематике формирования терминологического аппарата различных областей знаний С.В. Гринев-Гриневиц в своей книге «Терминология» указывает на определённые негативные явления, типичные для этого процесса:

– омонимия, различное толкование терминов представителями разных научных школ и направлений;

⁴ Рабочая программа дисциплины «Лоббирование государственных и частных интересов в институтах Европейского Союза» (2012г.) <http://smpanel.pu.ru/panel/users/joymix/pr8.doc>

⁵ Программа дисциплины «Лоббизм и лоббистская деятельность» (2014г.) <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/63831.pdf>

- синонимия, достигающая в некоторых областях знания 50% от общего числа терминов;
- произвольная вариантность форм терминов;
- нечёткое определение понятий [4, с. 5].

На основании анализа русскоязычных научных публикаций в области исследований политики групп интересов можно сказать, что *главной терминологической проблемой русскоязычных исследований по этой теме является множественность эквивалентов ключевых англоязычных терминов политики групп интересов, что порождает путаницу в русскоязычном терминологическом аппарате политики групп интересов, что препятствует формированию единого исследовательского поля.*

Данная публикация ставит перед собой цель упорядочения терминологического аппарата политики групп интересов.

Методы исследования

Данное исследование использует два ключевых метода – метод сопоставительного терминологического анализа и статистический метод анализа упоминаний исследуемых терминов в российских научных публикациях, представленных на сайте российской научной электронной библиотеки www.cyberleninka.ru в период с 1992 по 2016 г.

Ключевым элементом сопоставительного терминологического анализа является исследование *терминов*. А.В. Суперанская даёт следующее определение: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях» [18, с. 14]. По мнению А.Я. Нестеровой, «термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания, перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализированному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и деятельности» [15, с. 227]. Вместе вся совокупность терминов определённой области исследований формирует её *терминологический аппарат*, который не является статичным, поскольку он динамично меняется и поскольку внутри него одни термины приходят на смену другим, а значения отдельных терминов проясняются и выявляются их новые характеристики.

Несмотря на наличие значительного количества русскоязычных публикаций по теме политики групп интересов, необходимо отметить, что до сих пор эта область исследований не сформировала зрелого терминологического аппарата. В настоящее время существует уже несколько публикаций, посвящённых именно теме терминологии, используемой применительно к политике групп интересов на русском языке [11; 17; 22]⁶.

⁶ Толстых П.А., Профессиональный словарь лоббистской деятельности URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1

Анализ в данном исследовании осуществляется в несколько этапов:

1. *Отбор русскоязычных эквивалентов трёх ключевых англоязычных терминов «lobbying», «advocacy» и «interest groups»* на основе русскоязычных научных публикаций о деятельности групп интересов. Целью отбора является определение первичного пула наиболее удачных русскоязычных эквивалентов исследуемых англоязычных терминов.

2. Статистический анализ общего количества случаев употребления отобранных русскоязычных эквивалентов исследуемых терминов за период с 1992 по 2016 г. с использованием баз данных научных статей на сайте www.cyberleninka.ru. Целью данного анализа является определение наиболее часто употребляемых русскоязычных эквивалентов исследуемых англоязычных терминов из вариантов, отобранных на первом этапе исследования.

3. Сопоставительный терминологический анализ на основе сравнения между собой отобранных русскоязычных эквивалентов рассматриваемых англоязычных терминов. Целью данного анализа является выработка рекомендации по использованию конкретных отобранных русскоязычных терминов для использования в публикациях. Рекомендация по использованию каждого термина дается в пределах следующих оценок: «высокая», «средняя» и «низкая».

4. Статистический анализ количества употребления русскоязычных эквивалентов исследуемых терминов по отдельным годам за период с 1992 по 2016 гг. с использованием базы данных научных статей на сайте www.cyberleninka.ru. Целью этого анализа является выявление исторических трендов частотности использования анализируемых русскоязычных терминов, позволяющих в долгосрочной перспективе выявлять то, какие из терминов будут пользоваться в научном языке большей популярностью.

Рамки анализируемого в работе временного периода – с 1992 по 2016 г. – обусловлены тем, что именно в 1992 г., согласно статистике частотности употребления анализируемых в работе терминов на сайте www.cyberleninka.ru, стали появляться первые русскоязычные научные статьи, имеющие отношение к политике групп интересов, и тем, что на момент публикации данного исследования в 2018 г. на сайте www.cyberleninka.ru ещё не были размещены все научные материалы по тематике данной работы за 2017 г.

Статистический анализ данных по упоминанию терминов, используемых в данной работе, был проведён в период с 20 по 27 января 2018 г. При верификации табличных данных по прошлым годам возможно изменение данных по отдельным из них ввиду того, что сайт www.cyberleninka.ru активно улучшает цифровую доступность научных статей прошлых лет в результате чего могут меняться в сторону увеличения значения данных результатов поиска не только за текущий период, но и за прошедшие годы.

При проведении второй и четвертой стадий анализа на сайте www.cyberleninka.ru использовался семантический инструментарий средств, список которых приведён на странице <https://cyberleninka.ru/search#>.

Основными логическими операторами в поисковой системе сайта, используемые в статистическом анализе данной работы, являются верхние кавычки (« »), восклицательный знак (!) и год публикации (@год).

Логический оператор *верхние кавычки* позволяет осуществлять поиск для терминов-выражений, в отношении которых он должен осуществляться по всем словам, составляющим термин-выражение в связке. Например, поисковый запрос по термину *защита общественных интересов* без кавычек будет выдавать результаты со всеми статьями, в которых отдельно встречаются слова «защита», «общественных» и «интересов» (по такому запросу сайт выдаёт 114446 поисковых результатов). Поисковый запрос «*защита общественных интересов*» с кавычками выдаёт только те результаты, где все три слова встречаются вместе (количество таких поисковых результатов составляет 440), и именно эти результаты являются релевантными для данного исследования.

Логический оператор *восклицательный знак* позволяет отсекал ненужный контекст поиска при условии, что термин-выражение является многоконтекстным. Например, выражение «защита общественных интересов» может употребляться в двух контекстах: (1) в судебном контексте и (2) в контексте политики групп интересов. Для данного исследования не интересен судебный контекст, поскольку оно является политологическим, а не юридическим. С этой целью используем логический оператор *восклицательный знак* со словом *суд*, типичным для судебного контекста. Поисковый запрос в этом случае будет выглядеть так:

«защита общественных интересов» !суд

Вместо 440 поисковых результатов по обоим контекстам использование логического оператора *восклицательный знак* совместно со словом «суд» позволяет выявить 245 поисковых результатов, релевантных для данного исследования.

Использование логического оператора @год позволяет из всего объёма результатов поиска по определённому термину выделять результаты по конкретному году. Применительно к термину «защита частных интересов» с учётом операторов *верхние кавычки*, *восклицательный знак* и *год* будет выглядеть так:

«защита общественных интересов» !суд @год 2014

За 2014 г. поисковая система выдаёт 27 результатов. Меняя значение 2014 г. на любой другой год в промежутке между 1992 и 2016 гг., формируем соответствующую выборку по частоте упоминаний термина «защита общественных интересов» внутри контекста политики групп интересов в российской научной печати за этот период.

Сложности употребления русскоязычных эквивалентов

Русскоязычные эквиваленты термина «lobbying»

Лоббирование vs. лоббизм

Двумя ключевыми и наиболее частотными терминами политики групп интересов в русском языке можно считать термины «лоббирование» и «лоббизм».

Несмотря на то, что данные термины являются синонимичными, некоторые исследователи в публикациях отдают предпочтение первому, а другие – второму.

Аналогично для обозначения представительства частных интересов и в англоязычных научных публикациях существует два термина – «*lobbying*» и «*lobbyism*», однако это не создаёт конкуренции между ними, поскольку, судя по результатам запроса в поисковой системе научных публикаций *Google Scholar*, первое употребляется в научной речи практически в 25 раз чаще, чем второе (на термин «*lobbying*» система выдаёт 535 000 результатов поиска, а на термин «*lobbyism*» – 21 400 результатов).

Рассматривая понимание данного явления, можно в полной мере согласиться с Т.Ю. Фалькиной и И.О. Агаповым, утверждающими, что «*В научной среде под лоббированием обычно понимается деятельность заинтересованных лиц по продвижению частных интересов в органах публичной власти. При этом заинтересованные лица могут действовать как индивидуально, так и коллективно, как непосредственно, так и через представителей, как от своего имени, так и от имени третьих лиц*» [22, с. 29]. Такое определение можно считать адекватным как с точки зрения анализа зарубежных исследователей, так и с точки зрения российской правовой науки ввиду описательной полноты и фактической достоверности термина, которые даются авторами.

Необходимо отметить, что в научном обороте термины «лоббирование» и «лоббизм» часто используются как равнозначные [17, с. 15], зачастую оба термина могут использоваться в одних и тех же публикациях [14, с. 74], перемежаясь внутри текста без того, чтобы авторы наделяли их какими-либо различными смыслами и значениями.

Такая двойственность при передаче англоязычного термина «*lobbying*» в русском языке ставит перед исследователями непростой вопрос: *какой из терминов выбрать – «лоббирование» или «лоббизм»?*

Отвечая на данный вопрос, Р.В. Зелепукин разграничивает эти русскоязычные термины с позиции двух следующих точек зрения:

1) с языковой точки зрения. В английском языке суффикс *-ism* указывает на совокупность внутренних свойств рассматриваемого явления, выражающую общее представление о нём, а суффикс *-ing* обозначает какое-либо движение, процесс. Подобные языковые функции носят рассматриваемые суффиксы и в русском языке (соответственно *-изм* и *-ован-*);

2) как соотношение части и целого. Лоббизм – это явление общественной жизни, а лоббирование – это воплощение лоббизма в конкретной жизненной ситуации, характеризующееся определёнными объектами, целями и методами [8, с. 307].

Данное разграничение можно считать весьма условным, в связи с чем его с трудом можно считать ключевым критерием того, какой из терминов стоит выбирать исследователям при написании своих работ.

Дополнительно к обозначенному выше разграничению между терминами Р.В. Зелепукина существует расхожая гипотеза о том, что термин «лоббизм» явля-

ется более академичным, более научным термином, чем термин «лоббирование». С точки зрения этой гипотезы, в научных публикациях количество употреблений термина «лоббизм» должно быть кратно большим, чем количество употреблений термина «лоббирование». С целью проверки данной гипотезы обратимся к статистике использования обоих терминов на сайте www.cyberleninka.ru. Результаты запросов данной системы представлены в Таблице 1, которая наряду с указанием частотности употребления этих терминов в самой нижней своей части, также даёт указание на различность кратности их употребления.

Табл. 1. Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «lobbying» в различных базах данных научных статей
Table 1. Frequency of use of Russian-language equivalents of the term «lobbying» in various databases of scientific articles

Термин	Базы данных научных статей					
	BAK	RSCI	Scopus	AGRIS	WOS	ESCI
лоббирование	5195	536	51	102	44	43
лоббизм	1449	170	12	14	29	13
кратность	3,6	3,2	4,3	7,3	1,5	3,3

Судя по данным этой таблицы, нужно отметить, что *термин* «лоббирование» в русскоязычной научной литературе используется многократно чаще, чем термин «лоббизм». В зависимости от базы данных первый термин в 1,5 – 7,3 раза употребляется чаще, чем второй. Базы данных BAK, RSCI и ESCI показывают примерно равные значения кратности, которые варьируются в диапазоне от 3,3 до 3,6, в то время как база данных AGRIS даёт наиболее высокое значение кратности – 7,3.

Таким образом, статистический анализ, приведённый в Таблице 1, показывает, что гипотеза о большей научности и академичности термина «лоббизм» не подтверждается реальными данными по частотности употребления терминов «лоббизм» и «лоббирование».

Ввиду более частого употребления термина «лоббирование» в сравнении с термином «лоббизм» при выборе из двух имеющихся вариантов можно в большей степени рекомендовать именно его.

Рекомендация к использованию: лоббирование – высокая, лоббизм – средняя.

Представительство / защита / продвижение частных интересов

Одновременно с существованием двух русскоязычных терминов «лоббирование» и «лоббизм», являющихся эквивалентами термина «lobbying», в русском языке есть возможность передачи данного англоязычного термина через русскоязычные термины-выражения «представительство частных интересов», «продвижение частных интересов» и «защита частных интересов».

Т.Ю. Фалькина и И.О. Агапов, рассматривая понятия представительства и продвижения интересов, делают попытку их различения следующим образом:

«под представительством интересов предлагается понимать деятельность граждан, направленную на взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления с целью оказания влияния на разработку и принятие указанными органами нормативных и распорядительных актов, административных, политических и иных решения; под продвижением интересов — устное или письменное взаимодействие представителя интересов с должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления с целью оказания влияния на разработку и принятие указанными органами нормативных актов, политических, экономических, административных и иных решений **в интересах коммерческой организации или индивидуального предпринимателя**, от имени которых действует представитель интересов» [22, с. 31]. Такое различие между терминами представляется не вполне верным, поскольку можно осуществлять одновременно представительство и продвижение как общественных, так и частных интересов без разграничений на то, что «представительство» относится к интересам граждан, а «продвижение» — к интересам коммерческих организаций. Представляется, что более резонным было бы использовать в данном случае разграничение не по линии «представительство» vs. «продвижение» интересов, а по линии русскоязычных эквивалентов терминов «lobbying» и «advocacy». К сожалению, Т.Ю. Фалькина и И.О. Агапов в своей работе не анализируют понятие «защита частных интересов».

Резюмируя описанное выше, можно сказать, что как «представительство частных интересов», так и «продвижение частных интересов» применительно к политике групп интересов можно считать синонимичными терминами. Несколько выбивается из этого ряда синонимов термин «защита частных интересов» ввиду многоконтекстности, вызванной использованием данного термина не только в контексте политики групп интересов, но ещё и в контексте его применения в судебных разбирательствах.

Ввиду того, что статистика не показывает высокой частотности использования данных трёх терминов по сравнению с терминами «лоббирование» и «лоббизм», они не были включены в Таблицу 1. Несмотря на высокую аналитическую ценность терминов «представительство / продвижение / защита частных интересов» во всех базах данных научных публикаций на сайте www.cyberleninka.ru выдаётся всего 12 результатов по запросу термина «представительство частных интересов», 26 результатов по запросу термина «продвижение частных интересов» и 80 результатов по запросу термина «защита частных интересов». Видимо, такие низкие значения частотности употребления анализируемых трёх терминов можно объяснить тем, что в русском языке хорошо прижились термины «лоббирование» и «лоббизм», взявшие на себя функцию обозначения представительства / продвижения / защиты частных интересов.

Рекомендация к использованию: все три термина – средняя.

Русскоязычные эквиваленты англоязычного термина «advocacy»

Англоязычный термин «advocacy» не имеет прямого перевода в русском языке [17, с.16]. Сложность его использования состоит в том, что в устной и письменной речи в русском языке для этого однословного термина зачастую требуется либо дополнительное пояснение его значения, либо передача его значения несколькими словами.

В английском языке под термином «advocacy» обычно понимают защиту общественных интересов в виде работы по представительству, продвижению и защите прав граждан в области экологии, здравоохранения, других областях, а также защиту прав женщин, детей, представителей этнических, сексуальных, религиозных или иных меньшинств и групп, например, потребителей, людей с инвалидностью, и даже защиту прав животных. Данным направлением деятельности обычно занимаются различные некоммерческие организации, включая фонды, экологические организации, общества помощи, общества защиты прав потребителей, профсоюзы, религиозные и другие организации. В связи с тем, что в русском языке у термина «advocacy» нет хорошего однозначного и однословного эквивалента, возникает проблема, что само явление, которое обозначает данный термин, не оказывается однозначно названным в обыденной и научной речи. Судя по научным публикациям, этот термин среди всех терминов терминологического аппарата политики групп интересов получил самый широкий спектр вариантов эквивалентности на русском языке.

Прежде чем рассматривать русскоязычные эквиваленты термина «advocacy», необходимо рассмотреть его изначальные англоязычные значения. Сайт Оксфордских учебных словарей даёт два следующих значения термина «advocacy»:

1. (общее значение) общественная поддержка идеи, определенных действий или убеждений;
2. (узкоспециализированное значение) работа юристов, выступающих по рассматриваемым делам в суде⁷.

Принимая во внимание значения термина в английском языке, можно ожидать, что термин «advocacy» в русскоязычной научной литературе также будет нести два значения. Поиск с использованием англоязычного термина «advocacy» на сайте www.cyberleninka.ru выдаёт 1596 результатов как по общему, так и по узкоспециализированному значению, в то время как поиск только по общему значению (поиск по термину «advocacy» за вычетом результатов поиска, среди которых упоминается термин «адвокатура») выдает практически в два раза меньше результатов.

Термин «advocacy» при заимствовании в русский язык из английского можно считать примером безэквивалентной лексики. В подтверждение этого

⁷ Oxford Learners' Dictionaries, Oxford University Press, 2017, URL <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/advocacy>

Оригинал на английском языке:

1. (formal) the giving of public support to an idea, a course of action or a belief;
2. (specialist) the work of lawyers who speak about cases in court.

В.Н. Конышев и А.А. Сергунин говорят о том, что «это слово не имеет прямого перевода в русском языке, но широко известно в западном политическом лексиконе и политической практике» [11, с. 101].

При переводе безэквивалентной лексики исследователи Семина и Трофимова выделяют два её типа: (1) термины, которые обозначают явления, временно отсутствующие в системе экономических понятий языка-реципиента; и (2) термины, обозначающие явления, недавно проникнувшие в его языковую среду. Причиной безэквивалентности является то, что такие термины ещё не сформировали определённую категорию в понятийно-терминологической системе языка-реципиента [18, с. 68].

Язык-реципиент может использовать несколько подходов для адаптации такой лексики при её переходе из языка-донора: калькирование, транскрипцию, транслитерацию и описательный перевод.

Рассмотрим, какие эквиваленты становится возможным подобрать к термину «advocacy» в русском языке, используя указанные выше подходы:

- 1) Калькирование: адвокатирование, адвокация;
- 2) Транскрипция: эдвокаси;
- 3) Транслитерация: адвокаси;
- 4) Описательный перевод: представительство общественных интересов; продвижение общественных интересов; защита общественных интересов.

Каждый из указанных выше подходов, применительно к переводу термина «advocacy», к сожалению, имеет свои недостатки. Сложностью калькирования является то, что зачастую к калькированному термину приходится добавлять сопроводительный комментарий, проясняющий суть этого термина на русском языке. Сложностью транскрипции и транслитерации, несмотря на то, что с их помощью термин письменно доносится до человека на родном для него языке, является то, что его значение также остается нераскрытым, как и в случае калькирования. Сложностью описательного перевода является большая громоздкость нового термина в языке-реципиенте: вместо однословного термина в языке-доноре в качестве перевода в языке-реципиенте появляется термин, состоящий из несколько слов.

На примере вариантов, перечисленных в Таблице 2, рассмотрим, как в русском языке осуществляется адаптация термина «advocacy» и какие варианты перевода на русский язык эта адаптация порождает.

Адвокаси vs. эдвокаси

Ни транскрипция (заимствование слова в устной форме – «эдвокаси»), ни транслитерация (заимствование слова в письменной форме – «адвокаси»), судя по данным Таблицы 2, не получили широкого распространения в русскоязычной научной литературе, что убирает эти терминологические варианты из списка достойных кандидатов на использование в научных публикациях.

Кроме того, подтверждением того, что ни один из этих двух вариантов не вошёл в активный языковой обиход является то, что ни один из них не является

Табл. 2. Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «advocacy» в различных базах данных научных статей

Table 2. Frequency of use of the Russian-language equivalents of the term «advocacy» in various databases of scientific articles

Термин	Базы данных научных статей					
	BAK	RSCI	Scopus	AGRIS	WOS	ESCI
адвокатирование	67	8	н/д	1	н/д	5
адвокация	22	1	1	н/д	н/д	1
активизм	1218	121	22	7	14	8
«представительство общественных интересов»	49	4	1	н/д	4	н/д
«продвижение общественных интересов»	19	2	н/д	н/д	н/д	н/д
«защита общественных интересов»	335	27	1	2	3	н/д
«защита общественных интересов» !суд	192	12	н/д	2	1	н/д

Пояснения к таблице:

– В таблицу не включены следующие термины: (а) «адвокаси», «эдвакаси» из-за низких значений в результатах поиска, (б) «агитация» и «пропаганда», описываемые ниже в тексте исследования, из-за многоконтекстности этих двух терминов, (в) «лоббирование» из-за ошибочности его употребления в контексте представительства *общественных* интересов, поскольку этот термин относится к представительству *частных* интересов.

– В таблицу включен термин «активизм», который несмотря на то, что он не является русскоязычным термином, происходящим от исходного англоязычного термина «advocacy», он все же рассматривается здесь в качестве его достойного эквивалента в русском языке.

– Ввиду многоконтекстности термина «защита общественных интересов» дается два варианта подсчета результатов поисковых запросов по нему: (а) многоконтекстное значение количества результатов, которое учитывает все контексты его использования и (б) ограниченное по контекстности значение количества результатов поиска, которое не учитывает публикации, в которых одновременно используется термин «суд», что необходимо для получения более объективного значения количества публикаций в контексте исследования терминологического аппарата политики групп интересов.

включённым в словарный запас пакета Microsoft Office – оба этих слова подчёркиваются программой MS Word как незнакомые ей.

Рекомендация к использованию: низкая.

Адвокатирование vs. Адвокация

Пожалуй, наиболее подходящим из всех эквивалентов термина «advocacy» в русском языке можно считать термин «адвокатирование». Из всех перечисляемых в данном разделе исследования терминологических вариантов этот вариант,

судя по данным Таблицы 2, является одним из лидеров по употреблению в научных публикациях в своей категории. Судя по данным этой таблицы, термин «адвокатирование» втрое превышает термин «адвокация» по числу упоминаний в научных публикациях, по причине чего его можно в большей степени рекомендовать для употребления в научной речи.

При анализе термина «адвокатирование» необходимо обращать внимание на значительное количественное различие его использования в научной и обыденной речи. Так, несмотря на небольшое количество употреблений термина «адвокатирование» в научной литературе (в базе данных сайта www.cyberleninka.ru находится 97 результатов поиска по этому термину), поисковая система «Яндекс» находит 27 тыс. результатов поиска по этому термину в русскоязычном сегменте сети Интернет. Такая разница (практически в триста раз) свидетельствует об очень большой недоизученности адвокатирования в русскоязычной научной литературе.

Положительным свойством терминов «адвокатирование» и «адвокация» является их краткость (нет необходимости одно английское слово переводить несколькими русскими) и очень хорошая передача ими смысла англоязычного термина «advocacy».

Рекомендация к использованию: адвокатирование – высокая, адвокация – средняя.

Активизм

Кроме русскоязычных терминов, образованных от родового англоязычного термина «advocacy», существует ещё и термин «активизм», который, видимо, является наиболее частотным эквивалентом англоязычного термина «advocacy». Сам по себе термин «активизм» в русском языке используется очень давно и без каких-либо привязок к политике групп интересов. Несмотря на своё изначально иноязычное происхождение, данный термин используется в русском языке в большом количестве контекстов, что делает вычленение его использования в контексте политики групп интересов крайне проблематичным.

Если для понимания того, насколько адекватными будет использование термина «активизм» в контексте политики групп интересов обратиться к Философскому академическому словарю, то в нём можно увидеть следующие определения этого термина: «Активизм (от лат. *activus* – активный) 1) взгляд, согласно которому сущность человека заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира; 2) моральное требование, заключающееся в том, что нужно всегда переходить от наблюдения к делу, от теории к практике»⁸. Оба приведённых определения термина «активизм» весьма близки по смыслу к термину «advocacy».

Вместе с тем придание данному термину контекста политики групп интересов требует дополнительных эпитетов-пояснений: употребление, например,

⁸ Философская энциклопедия, определение слова «активизм» URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/38/%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%98%D0%97%D0%9C

эпитета «гражданский» применительно к термину «активизм» делает словосочетание «гражданский активизм» более понятным аудитории русскоязычных читателей именно в контексте политики групп интересов. При этом наряду с «гражданским активизмом» (162 результата поиска на сайте www.cyberleninka.ru) в общественном дискурсе существуют и другие более «узконаправленные» виды активизма, такие как «политический активизм» (198 результатов), «молодежный активизм» (49 результатов), «экологический активизм» (26 результатов), «женский активизм» (восемь результатов), «интернет-активизм» (15 результатов), «медиа-активизм» (15 результатов), «религиозный активизм» (восемь результатов) и другие его виды.

Рекомендация к использованию: высокая.

Представительство / продвижение / защита общественных интересов

Из всех исследуемых в данной части работы терминологических вариантов такие русскоязычные эквиваленты термина «advocacy» как «представительство общественных интересов», «продвижение общественных интересов» и «защита общественных интересов» представляются как наиболее понятные для неподготовленной русскоязычной аудитории. Сложностью таких эквивалентов является их излишняя длина – когда вместо одного английского слова «advocacy» используется по три русских слова в каждом из трёх вариантов перевода.

Смысловый анализ данных трёх русскоязычных терминов говорит о близости их значений и практически полной синонимичности двух из них – представительства и продвижения общественных интересов. Так же как и в случае термина «защита частных интересов», термин «защита общественных интересов» можно считать многоконтекстным ввиду его использования не только в контексте политики групп интересов, но и в судебном контексте.

Рекомендация к использованию: высокая (применительно ко всем трём названным вариантам)

Лоббирование

Очень часто *ошибочно* англоязычный термин «advocacy» переводят в русском языке термином «лоббирование» несмотря на существующую между ними большую разницу, обусловленную противоположностью их значений. Разница между терминами «lobbying» и «advocacy» в английском языке заключается в том, что под первым понимается продвижение *частных* интересов ограниченного количества лиц (представителей одной компании, предприятия, отрасли, ассоциации частных или юридических лиц), а под вторым понимается продвижение *общественных* интересов, относящихся к неограниченному кругу лиц, составляющих социум. К примеру, деятельность экологической организации, которая борется за общественное благо в виде чистой экологии, может приводить к появлению общественного блага в виде улучшения экологической ситуации не только для членов данной организации, а для всего общества и для каждого

человека, живущего в нём. С другой стороны, продвижение частных интересов ассоциации предприятий химической промышленности, например, в части снижения экологических требований при производстве продукции в большей степени будет нацелено на извлечение блага для предприятий-членов ассоциации. В результате ошибочного использования термина «лоббирование» применительно к продвижению *общественных* интересов к этому термину приходится добавлять дополнительное прилагательное, проясняющее его значение. Среди некорректно сформированных неологизмов можно встретить такие варианты, как, например, «социальный лоббизм» [23, с. 113], «некоммерческий лоббизм» [1, с. 527], «гражданский лоббизм» [10, с. 265], «общественное лоббирование» [7, с. 360] и даже «народное лоббирование» [6].

Примером ошибочного употребления термина «лоббирование» применительно к *общественным* интересам может являться следующая цитата: «Другая форма лоббирования – это лоббирование в Администрации Президента и правительстве. Как показывает практика, здесь преобладающим является кулуарный лоббизм, то есть неофициальное давление на конкретного чиновника. При этом используется влияние ближайшего окружения чиновника, его пристрастия, его психологические особенности. Также используются методы прямого воздействия посредством организации кампаний в средствах массовой информации, с помощью которых у чиновника создается впечатление общественной значимости проблемы» [14, с. 74]. В этой цитате есть как описание действий, определяемых термином «лоббирование» («неофициальное давление на конкретного чиновника»), так и описание действий, определяемых термином «адвокатирование» («Также используются методы прямого воздействия посредством организации кампаний в средствах массовой информации, с помощью которых у чиновника создается впечатление общественной значимости проблемы»). Оба явления имеют разную природу: как с трудом можно себе представить то, что представитель группы общественных интересов, например, экологических, осуществлял «кулуарный» или «коррупционный» лоббизм отдельного чиновника в целях защиты или продвижения общественного блага, так сложно представить и то, чтобы представитель группы частных интересов, например, производителя химической продукции, продвигал интерес представляемой им группы «в средствах массовой информации, с помощью которых у чиновника создается впечатление общественной значимости проблемы». Необходимо отметить, что такое использование терминов – это не ошибки отдельных авторов в понимании темы, а вопрос того, что терминологический аппарат политики групп интересов всё ещё формируется и того, что термины этого аппарата всё ещё не вошли друг с другом в положение более точно определённых отношений, из-за чего в русском языке одно явление (advocacy) называется термином, который в языке-оригинале приписывается другому явлению (lobbying).

Рекомендация к использованию: низкая.

Агитация и пропаганда

При подготовке текстов о деятельности групп интересов для русскоязычных авторов существует соблазн использовать такие термины, как «агитация» и «пропаганда» в качестве русскоязычного эквивалента термину «advocacy», однако оба этих термина по сути являются очень затёртыми клише и штампами из советского политического прошлого. Главным недостатком использования этих терминов является их восприятие широкой аудиторией как синонимов принуждения и насаждения определённых точек зрения, в основном политических. Несмотря на такие достоинства терминов «агитация» и «пропаганда», как лёгкость их понимания любой аудиторией, длительность их нахождения в русскоязычной обыденной, публицистической и научной речи, отсутствие необходимости дополнительных пояснений к этим терминам, за ними в русском языке закрепилась ещё более неоднозначная слава, чем за термином «лоббирование».

Рекомендация к использованию: низкая (применительно к обоим терминам).

Русскоязычные эквиваленты англоязычного термина «interest groups»

Одним из наиболее простых в употреблении русскоязычных терминов, рассматриваемых в данной работе, является термин «группы интересов», который происходит от англоязычного термина «interest groups». Простота употребления данного термина заключается в том, что он не требует дополнительных слов-пояснений, раскрывающих его суть. Кроме того, употребление данного термина можно считать удобным в связи с тем, что со смысловой точки зрения он является «химически чистым», «без примесей» других контекстов, как в случае с термином «защита частных интересов», который имеет значительную примесь судебного контекста. В противоположность другим рассматриваемым в статье терминам, термин «группы интересов» «прижился» в основном в политологии и не применяется активно в других областях знаний. Кроме того, в политоло-

Таблица 3. Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «interest groups» в различных базах данных научных статей

Table 3. Frequency of use of the Russian equivalents of the term «interest groups» in various databases of scientific articles

Термин	Базы данных научных статей					
	BAK	RSCI	Scopus	AGRIS	WOS	ESCI
«группы интересов»	3172	359	н/д	27	43	20
«заинтересованные группы»	1629	184	11	26	9	12
«группы влияния»	1446	130	14	20	14	9
«группы давления»	842	77	2	6	15	
лобби	1443	159	10	17	13	11
«лоббистские группы»	227	20	4	3	н/д	1
«группы специальных интересов»	208	30	3	3	2	7
«группы особых интересов»	101	16	3	2	н/д	4

гии его употребление сконцентрировано в основном в исследованиях политики групп интересов.

Простота его употребления вместе с тем является мнимой, поскольку термин имеет в русском языке несколько терминов-близнецов, среди которых такие термины, как «заинтересованные группы», «группы влияния», «группы давления», «лоббистские группы» и родоначальник всего терминологического аппарата политики групп интересов – термин «лобби». Употребление всех названных терминов имеет историческое объяснение: они появились на начальной стадии формирования исследовательской области политики групп интересов, когда уже было понятно, что ключевыми участниками этой политики были группы, но было не совсем понятно, каким прилагательным описывать эти группы.

Группы интересов vs. заинтересованные группы

Термин «группы интересов» является одним из наиболее важных и фундаментальных для политики групп интересов. Энциклопедия «Британника» даёт следующее определение групп интересов: «это объединения отдельных граждан, либо организаций, обычно формально организованных, объединённых по поводу одной или нескольких проблем и ставящие перед собой цель оказания влияния на принимаемое законодательство в свою пользу»⁹.

Следует обратить внимание, что в русскоязычных публикациях в области политики групп интересов силён конспирологический уклон, который постулирует доминирование групп частных интересов, которые обладают денежными ресурсами, над группами общественных интересов, которые такими ресурсами не обладают. Примером может быть следующая цитата: «Первая проблема – это то, что в решениях государственных органов власти, в частности Государственной думы, преобладает защита интересов отдельных слоёв общества, групп давления. Это обусловлено тем, что только определённые группы могут лоббировать свои интересы в силу наличия у них достаточных денежных средств» [14, с. 74]. Безусловно, деньги в политике групп интересов важны, но они не являются решающим фактором: в борьбе между группами частных и общественных интересов часто могут побеждать последние, если они хорошо организованы в ассоциации, коалиции или сети, в которых находится большое количество участников.

Наряду с термином «группы интересов» в русскоязычном дискурсе политики групп интересов существует также термин «заинтересованные группы», который представляется не очень удачной калькой англоязычного термина «interest groups». Поскольку оба термина («заинтересованные группы» и «группы интересов») являются практически полными синонимами без каких-либо значительных семантических различий, нет смысла употреблять в литературе оба термина одновременно. Для авторов публикаций можно рекомендовать выбрать один из них – более благозвучный, релевантный и удобный термин «группы интересов».

⁹ Encyclopedia Britannica, entry on the "Interest group" URL: <https://www.britannica.com/topic/interest-group>

Рекомендация к использованию: группы интересов – высокая, заинтересованные группы – низкая.

Группы влияния vs. группы давления

В русскоязычной терминологии политики групп интересов наряду с другими терминами существуют синонимичные термины «группы влияния» и «группы давления». Термин «группы влияния», по-видимому, является изобретением российских исследователей, поскольку в английском языке его эквивалента не существует, хотя и существует термин «группы давления» (англ. – *pressure groups*). В понимании обоих терминов в русском языке можно выделить два подхода: (1) использование обоих терминов как *морально устаревших эквивалентов* термина «группы интересов», и (2) их использование в качестве *разновидности* групп интересов. Первый подход предполагает, что в настоящее время не каждая группа в политике групп интересов может обладать влиянием или уж тем более не каждая группа может оказывать давление, поэтому наделять все группы интересов свойством того, что все они оказывают влияние и давление, будет неверным. На начальных этапах становления терминологического аппарата политики групп интересов, когда аналитически более точный термин «группы интересов» ещё не употреблялся исследователями широко, использование терминов «группы влияния» и «группы давления» могло быть хоть как-то оправдано. Использование терминов, связанных с давлением и влиянием на ранних этапах исследований данной области добавляло группам конспирологического могущества, которое решало исход их борьбы с другими группами. Второй подход предполагает, что сейчас исследователи более глубоко изучают различные разновидности групп интересов, и действительно, какие-то из этих разновидностей могут обладать потенциалом влияния и давления, но и то только при условии того, что термины «группы влияния» и «группы давления» являются более частными понятиями по отношению к более общему понятию – «группам интересов». Примерно то же самое наблюдается и в английском языке, где в настоящее время активнее используется термин «*interest groups*» в противоположность термину «*pressure groups*».

Рекомендация к использованию: низкая (применительно к обоим терминам).

Лобби vs. лоббистские группы

Термин «лобби» является родовым для всей политики групп интересов, поскольку через него раскрывается этимология слова «лоббирование» и в каждой книге об этом явлении общественной жизни существует вступительная глава, которая повествует о его появлении в *кулуарах* (англ. – *lobby*) Британского парламента или в *лобби* отеля «Уиллард» в Вашингтоне времён правления президента Улисса Гранта. Термин «лобби» можно считать довольно распространённым в литературе. Он является одним из наиболее старых терминов в области исследований политики групп интересов. По своему смыслу он является синонимом тер-

мина «лоббистские группы». Вместе с тем оба термина «лобби» и «лоббистские группы» можно считать несколько устаревшими благодаря их конспирологичности и применительно к серьёзным исследованиям рекомендовать их употребление можно в основном в историческом контексте. Вместо использования терминов «лобби» и «лоббистские группы» можно рекомендовать к употреблению более политически нейтральный термин «группы интересов». В публицистике и обыденной речи, не претендующей на научность, оба этих термина, видимо, будут существовать ещё долго.

Рекомендация к использованию: низкая (применительно к обоим терминам).

Группы специальных интересов vs. группы особых интересов

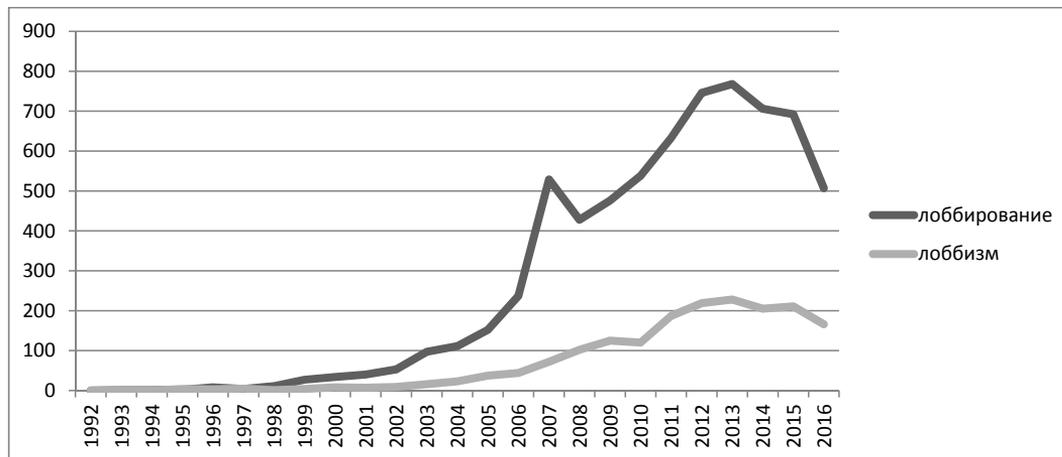
В английском языке термин «special interest groups» в дискуссиях о политике групп интересов присутствует одновременно с термином «interest groups». Несмотря на определение «special» перед словами «interest groups», сам термин «special interest groups» по смыслу практически ничем не отличается от термина «interest groups». Единственное различие между двумя этими терминами в английском языке состоит в том, что термин «special interest groups» звучит чуть более конспирологично. Исторически сложилось так, что посредством заимствования в русский язык перешли оба термина – и «interest groups», и «special interest groups». При этом ввиду существования двух вариантов перевода слова «special» в русском языке («особый» и «специальный») термин «special interest groups» «разветвился» на два русскоязычных термина – «группы *особых* интересов» и «группы *специальных* интересов». Рекомендовать один термин из двух в большей степени можно на основе статистического преобладания термина «группы специальных интересов» над термином «группы особых интересов», хотя последний термин и звучит более органично для русского языка.

Рекомендация к использованию: высокая – «группы специальных интересов», средняя – «группы особых интересов».

Частотность употребления ключевых терминов терминологического аппарата политики групп интересов в русскоязычных научных публикациях в период с 1992 по 2016 г.

В данной части статьи приводится анализ частотности употребления терминов терминологического аппарата политики групп интересов в русскоязычных научных публикациях по отдельным годам за последние два с половиной десятилетия, что позволяет отследить тренды изменения частотности употребления отдельных терминов терминологического аппарата политики групп интересов. Рисунки 1, 2 и 3 в доступной форме демонстрируют анализируемые тренды частотности употребления исследуемых терминов терминологического аппарата политики групп интересов.

Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «lobbying»

Рис. 1. Частотность употребления терминов «лоббирование» и «лоббизм» по отдельным годам в период с 1992 по 2016 гг. на основе информации в базах данных научных публикаций, размещённых на сайте www.cyberleninka.ru (числовые данные представлены в Таблице 4)

Pic. 1. Frequency of use of the terms «lobbying» and «lobbying» for individual years in the period from 1992 to 2016. based on information in the databases of scientific publications posted on the website www.cyberleninka.ru (numerical data are presented in Table 4)

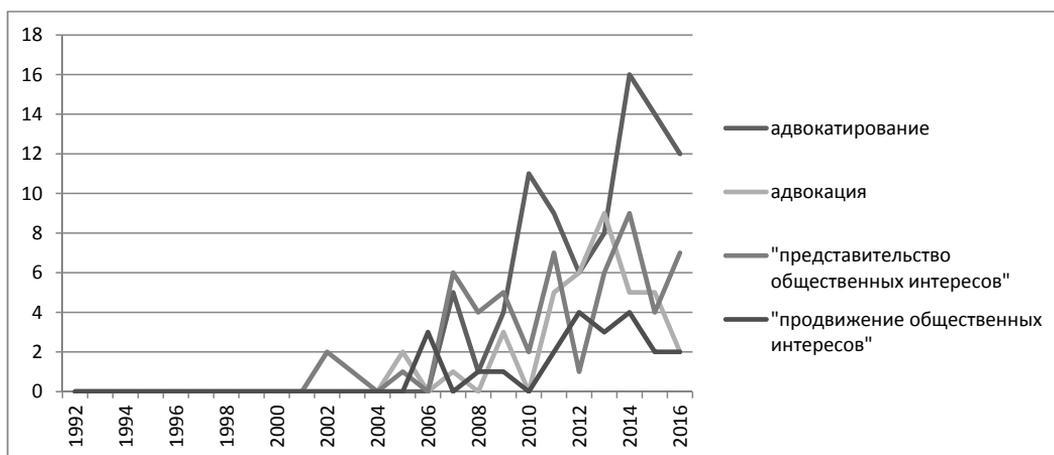
Пояснение к рисунку

– В график не включены термины «защита частных интересов», «представительство частных интересов» и «продвижение частных интересов» из-за низких значений в результатах поиска.

Рис. 1, представленный выше, даёт представление о том, как менялась частотность использования терминов «лоббирование» и «лоббизм» в научных публикациях с 1992 по 2016 г. График демонстрирует, что начало использования терминов пришлось на 1993 г., когда оба термина только начали появляться в научных статьях, что делает их одними из самых старых терминов терминологического аппарата политики групп интересов. Оба термина появляются в научном обороте одновременно, однако по прошествии лет термин «лоббирование» оказывается многократно более востребованным у исследователей, чем термин «лоббизм». Данные графика подтверждают более высокую рекомендацию использования термина «лоббирование» по сравнению с термином «лоббизм».

Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «advocacy»

Особенностью политики групп интересов как области исследований является большая сфокусированность авторов научных публикаций на анализе деятельности групп частных интересов и меньшая сфокусированность на анализе деятельности групп общественных интересов. Это происходит, видимо, из-за того, что в русскоязычной научной и обыденной речи отсутствует термин, являющийся *полноценным* эквивалентом термина «advocacy». Данное обстоятельство приводит к тому, что в русскоязычной дискуссии о политике групп интересов *практически не видно групп общественных интересов*, которые являются не менее важным элементом этой политики, чем группы частных интересов. При этом необходимо признать, что существует обширный пласт русскоязычной литературы по деятельности некоммерческих организаций. Нельзя сказать, что эта тема групп общественных интересов не исследована вообще, она скорее мало исследована с точки зрения подходов политики групп интересов. В Рис. 2 рассмотрим насколько часто используются русскоязычные эквиваленты за исследуемый период времени.

Рис.2. Частотность употребления эквивалентов термина «advocacy» по отдельным годам в период с 1992 по 2016 гг. на основе информации в базах данных научных публикаций, размещённых на сайте www.cyberleninka.ru (числовые данные представлены в Таблице 4)

Pic.2. Frequency of using the equivalents of the term “advocacy” for individual years from 1992 to 2016. based on information in the databases of scientific publications posted on the website www.cyberleninka.ru (numerical data are presented in Table 4)

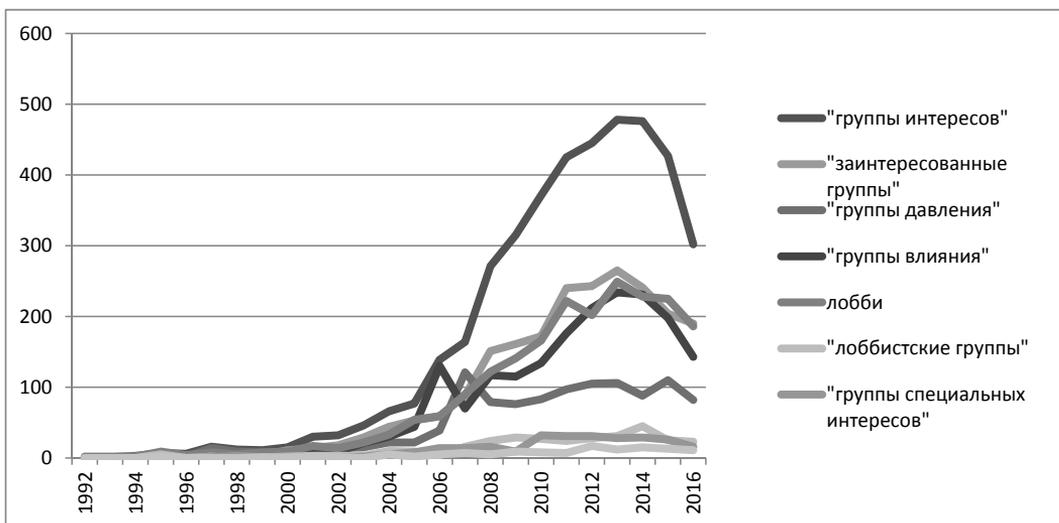
Пояснения к рисунку:

– В график не включены следующие термины: (а) «адвокаси», «эдвокаси» из-за низких значений в результатах поиска, (б) «активизм», «защита общественных интересов», «агитация» и «пропаганда» из-за многоконтекстности, (в) «лоббирование» из-за ошибочности его употребления в контексте защиты *общественных* интересов.

Судя по представленному графику, русскоязычные эквиваленты термина «advocacy» начали своё формирование в научном обороте на десять лет позже, чем русскоязычные эквиваленты термина «lobbying», что можно объяснить изначально более поздним интересом исследователей к анализу деятельности групп общественных интересов, нежели чем к анализу деятельности групп частных интересов. Судя по структуре трендов частотности употребления рассматриваемых в графике терминов, можно предположить, что в течение ближайших 10-15 лет они повторят судьбу терминов-эквивалентов термина «advocacy» и количество исследований на эту тему будет расти.

Среди двух терминов-близнецов – «адвокатирование» и «адвокация» – более часто авторами используется первый, по причине чего его можно рекомендовать для употребления в большей степени.

Динамика тройки терминов «представительства», «защиты» и «продвижения» интересов не даёт чёткого понимания того, какой из этих терминов станет лидирующим. Отсутствие такой чёткости понимания усугубляется тем, что «защита общественных интересов» к тому же является многоконтекстным термином, что ещё больше осложняет ситуацию ввиду неясности того, какой из контекстов употребления возобладает.

Рис. 3. Частотность употребления эквивалентов термина «interest groups» по отдельным годам в период с 1992 по 2016 гг. на основе информации в базах данных научных публикаций, размещённых на сайте www.cyberleninka.ru (числовые данные представлены в Таблице 4)

Pic. 3. Frequency of using equivalents of the term «interest groups» for individual years in the period from 1992 to 2016 based on information in the databases of scientific publications posted on the website www.cyberleninka.ru (numerical data are presented in Table 4)

Из всех терминов, указанных на графике в наибольшей степени можно рекомендовать использование в научных работах термина «адвокатирование» ввиду чёткости и ясности его семантики и более конкурентоспособных позиций в научном обороте, чем у других терминов. Кроме того, конкуренцию данному термину будет составлять в большей степени термин «активизм», который, несмотря на свою многоконтекстность, является очевидным лидером по количеству употреблений в научных публикациях.

Частотность употребления русскоязычных эквивалентов термина «interest groups»

На Рис. 3 однозначным лидером по частотности упоминаний является термин «группы интересов», что неудивительно, поскольку он является прямым эквивалентом термина «interest groups». В паре синонимов «группы интересов» и «заинтересованные группы» лидерство показывает также именно он, из чего можно вывести рекомендацию о его предпочтительности при написании работ в рамках исследовательского поля политики групп интересов не только с позиции неправильности кальки «заинтересованные группы», но и с позиции статистического превосходства термина «группы интересов». Анализ синонимической пары «группы давления» и «группы влияния» показывает статистическое превосходство у термина «группы влияния», что удивительно, поскольку аналогичной синонимической пары нет в английском языке – в английском языке эквивалента этому термину нет, ведь в нём из двух этих терминов существует только термин «pressure groups» («группы давления»). В синонимической паре «лобби» и «лоббистские группы» лидерство занимает первый из двух терминов. Судя по данным графика, по частотности использования он даже больший конкурент термину «группы влияния», чем термину «лоббистские группы». В семантической паре «группы специальных интересов» и «группы особых интересов» лидирует первый термин – вместе с тем нельзя сказать, что это уверенное лидерство.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе проведённого сопоставительного терминологического и статистического исследования для трёх ключевых англоязычных терминов политики групп интересов выявлено 22 наиболее близких русскоязычных термина-эквивалента (пять эквивалентов для термина «lobbying», девять эквивалентов – для термина «advocacy» и восемь эквивалентов – для термина «interest groups»). Каждому из 22-х терминов была определена рекомендация к использованию в пределах значений «высокая», «средняя» или «низкая». По результатам анализа семь терминов получили высокую оценку, четыре – среднюю и 11 – низкую. Выставленные оценки не измеряют качество терминов самих по себе, а указывают на их предпочтительность для употребления в контексте терминологического аппарата политики групп интересов в целях формирования более связ-

ного исследовательского поля и преодоления разрозненности исследований, касающихся предмета деятельности групп интересов. По результатам исследования из рассмотренного русскоязычного эквивалентного разнообразия трёх групп терминов можно рекомендовать следующие наиболее подходящие варианты эквивалентов: англоязычный термин «lobbying» – русскоязычный термин «лоббирование», англоязычный термин «advocacy» – русскоязычные термины «адвокатирование» и «активизм», англоязычный термин «interest groups» – русскоязычный термин «группы интересов». Все рассмотренные в работе термины обладают различной частотностью использования в научных публикациях. Частотность использования терминов из терминологического аппарата политики групп интересов можно считать показателем уровня развитости данной области политической науки на русском языке.

Проведённое исследование терминологического аппарата политики групп интересов в русском языке позволяет прийти к выводу о том, что данный аппарат, начав появляться в 1992 г., всё ещё только формируется и в настоящее время является не до конца оформленным, неоднородным, а зачастую и тавтологичным.

Формирование более чёткого терминологического аппарата политики чрезвычайно важно в контексте её исследования. Принимая во внимание мнение С.В. Гринева-Гриневиц относительно того, что *«удачные термины могут способствовать развитию науки, а неудачные – тормозить развитие научных знания»* [4, с. 6], можно говорить о том, что выделение наиболее удачных терминов в терминологическом аппарате политики групп интересов будет способствовать развитию всей исследовательской области, которая ею занимается.

Оценивая русскоязычный терминологический аппарат политики групп интересов, необходимо отметить, что большая часть его терминов приходится на иноязычные заимствования, что создаёт определённые сложности употребления этих терминов в исследованиях. Русскоязычные эквиваленты терминов «lobbying» и «interest groups» начали входить в терминологический аппарат политики групп интересов с 1992 г. практически одновременно, в то время как эквиваленты термина «advocacy» начали входить в него с опозданием на 10 лет, что может объяснить меньшую развитость пласта исследований, связанных с этим термином и социальным явлением, которое он обозначает. В настоящее время в русскоязычной политической речи всё ещё не определился однозначный эквивалент термина «advocacy», хотя на эту роль и претендуют два термина – «адвокатирование» и «активизм». По словам исследователей, отсутствие в языке терминов-эквивалентов указывает на временное отставание в развитии определённой системы понятия языка [18, с. 68], но несмотря на это и на то, что термин «advocacy» и его эквиваленты сложно приживаются в русском языке, значимость явления, описываемое ими, в российском обществе только растёт. Рассуждая о будущем эквивалентов термина «advocacy» в русском языке (будут ли это термины «адвокатирование», «активизм» или какие-то иные термины),

можно говорить о том, что не получится однозначно определить или «назначить» его русскоязычный термин-эквивалент. Язык, как живая система, со временем, видимо, сам определит наиболее приемлемый эквивалент этого термина, поскольку количество широко обсуждаемых тем, касающихся представительства общественных интересов, в российском социуме год от года становится всё больше и больше.

Аналогично с дисбалансом формирования её понятийного аппарата, существует и дисбаланс исследований внутри самой политики групп интересов. Так же как в русском языке нет однозначно закрепившегося термина, обозначающего продвижение общественных интересов, исследования групп общественных интересов тоже получили фрагментарное развитие в русскоязычных исследованиях. В будущих научных публикациях в области политики групп интересов ещё, видимо, придётся многое сделать для того, чтобы компенсировать сложившийся дисбаланс в сторону представительства публичных интересов, не фиксируя исследовательский фокус только на представительстве частных интересов. В настоящее время проблема исследований заключается не только в том, что анализа деятельности групп общественных интересов меньше, чем анализа деятельности групп частных интересов, но и в том, что в исследованиях смешиваются контексты деятельности обоих типов групп интересов без их разделения. А в условиях смешивания и неразделения контекстов деятельности групп частных и общественных интересов проходит вымывание из исследований последних и *лоббирование* в ущерб *адвокатированию* начинает восприниматься как общественное зло и коррупция, что порождает множественные конспирологические интерпретации деятельности групп интересов. Благодаря новым исследованиям групп общественных интересов исследовательская область политики групп интересов может значительно улучшить свои показатели качественно и количественно, преодолевая ситуацию того, что, по словам Котомина, в этой области *«многие исследования носят поверхностный характер»* [12, с. 449].

Список литературы:

1. Алексанян А., Цивилизованный лоббизм в системе «Власть—общество» // Юридическая техника. 2014. №8. С. 527-531.
2. Будагов Р.А., История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. 256 с.
3. Галагузова М.А., О роли понятийно-терминологического аппарата педагогических исследований // Сибирский педагогический журнал. 2010. №1. С. 86-91.
4. Гринев-Гриневиц С.В., Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
5. Данков А.Н., Шомко О.А., Политическая экономика лоббирования: формирование экономической политики под влиянием групп интересов в демократической системе - Сер. WP// Центральный экономико-математический ин-т, Российская академия, 2006. 64 с.
6. Дискуссия «Виртуальное имущество. Первый законопроект о регулировании криптовалюты». Канал РБК, 09.12.2017
7. Дорошенко В.И., Олейник С.Л., Самоорганизация населения как элемент социально-экономического развития Украины // Вестник БГУ. 2015. №3. С. 350-360.

8. Зелепукин Р.В., Понятие и происхождение лоббирования как политико-правового института // Вестник ТГУ. 2011. №8. С. 305-310.
9. Кибак И.А., Об участии социолога на этапе официального обсуждения законопроекта в законодательном органе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). С. 20-28
10. Киселев К.В., Структурирование местных сообществ и группы интересов // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2010. №10. С. 259-270.
11. Коньшев В.Н., Сергунин А.А., О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №6. С. 100-107.
12. Котомин Д.С., Некоторые аспекты исследования технологии лоббистской деятельности // Юридическая техника. 2009. №3. С. 448-451.
13. Кошкина Е.А., Понятийно-терминологический аппарат педагогики как предмет историко-педагогического исследования // Образование и наука. 2012. №5. С. 83-95.
14. Маркова О.А., Проблемы правового регулирования лоббизма в России. Лоббирование общественных интересов на примере общественных организаций по защите прав потребителей // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. №2. С. 73-78.
15. Нестерова Я.А., Чернуха Т.В., Термин и терминология. Политическая лексика // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. №2. С. 226-236.
16. Никулин Л. Ф., Мамедов Р. А. Лоббирование как механизм менеджмента // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. №1. С. 38-40.
17. Орлов К.А., Агапов И.А., Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата лоббизма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №4. С. 15-20.
18. Семина М.А., Трофимова Н.А., Способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский в текстах экономической тематики // Rhema. Рема. 2013. №4. С. 67-71.
19. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В., Общая терминология. - М., 2003. 248 с.
20. Толстых П.А., Профессиональный словарь лоббистской деятельности URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1
21. Точёная А.О., Американо-китайские отношения в 1989–1999 гг. Влияние прокитайского лобби // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №2 (27). С.94-98.
22. Фалькина Т.Ю., Агапов И.О., К вопросу о легальном определении лоббирования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С. 29-32.
23. Фельдман П.Я., К вопросу о классификации лоббистских технологий // Власть. 2012. №4. С. 111-114.
24. Bentley A. F. The Process of Government, Chicago: University of Chicago Press, 1908. 504 p.
25. Daniel J. Tichenor, Richard A. Harris, The Development of Interest Group Politics in America: Beyond the Conceits of Modern Times, Annual Review of Political Science, 2005. P. 251-270
26. Jan Beyers, Rainer Eising, William Maloney - Researching Interest Group Politics in Europe and Elsewhere: Much We Study, Little We Know? // West European Politics, Vol. 31, No. 6, 2008. P.1103-1128.

Об авторе:

Иван Иванович Писарев – преподаватель Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. 690920, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, Кампус ДВФУ. E-mail: pinoy@mail.ru.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KEY ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE TERMS IN STUDIES OF INTEREST GROUP POLITICS

I.I. Pisarev

DOI 10.24833/2071-8160-2018-6-63-212-241

Far Eastern Federal University

Abstract: This research article investigates the Russian equivalents of the key terms of the English language interest group politics research vocabulary in relation to the issues that their application is causing in research publications. The study is based on the terminological and statistical analyses of the following terms of the interest group politics: lobbying, advocacy, and interest groups and the Russian equivalents that derive from them.

The article offers a detailed analysis and comparison of the essential properties of these Russian equivalents to identify the most suiting of them with an ultimate goal of harmonization of the Russian research vocabulary of the interest group politics.

Terminological analysis of the study has revealed 22 closest Russian equivalents of the three English terms, including 5 Russian equivalents of the term lobbying, 9 Russian equivalents of the term advocacy, and 8 Russian equivalents of the term interest groups.

Statistical analysis of the application of these 22 selected Russian equivalents studied in timeframe between 1992 and 2016 is based on the investigation of the research publication databases of the www.cyberleninka.ru website. The purpose of this analysis was to identify the most frequently used Russian equivalents of the English terms under study selected from a pool of options revealed during terminological analysis.

Based on the terminological and statistical analyses of the pool of the Russian equivalents of the three key terms of the English language interest group politics research vocabulary, the author identifies the most highly recommended ones of them for application in the Russian language research publications.

Key words: interest group politics, vocabulary, terminological analysis, statistical analysis, lobbying, advocacy, activism, interest groups, Russian and English languages.

References

1. Aleksanian A., *Tsvivilizovannyi lobbizm v sisteme «Vlast-obshchestvo»* [Civilized Lobbying in the System of Relations Between the Government and the Population]. *Iuridicheskaja tekhnika*. 2014, no. 8, pp. 527-531. (In Russian)
2. Budagov R.A., *Istoriia slov v istorii obshchestva* [The History of Words and the History of the Society]. Moscow: Prosvetshchenie, 1971. 256 p. (In Russian)
3. Galaguzova M.A. *O roli poniatiino-terminologicheskogo apparata pedagogicheskikh issledovaniï* [About the Role of Research Vocabulary in Teaching Research]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*. 2010. №1. S. 86-91. (In Russian)
4. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie. Uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Term Studies: College Students Textbook]. Moscow: Izdatelskii tsentr "Akademiia", 2008. 304 p. (In Russian)
5. Dankov A.N., Shomko O.A., *Politicheskaja ekonomiiia lobbirovaniia:*

- formirovanie ekonomicheskoi politiki pod vliianiem grupp interesov v demokraticheskoi sisteme* [Political Economy of Lobbying: Formation of Economic Policies under the Pressure of Interest Groups in a Democratic System]. Tsentralnyi ekonomiko-matematicheskii in-t, Rossiiskaia akademiia, 2006. 64 p. (In Russian)
6. Diskussiiia «Virtualnoe imushchestvo. Pervyi zakonoproekt o regulirovanii kriptovalyuty» [Virtual Property. The Bill Draft on Regulation of Cryptocurrencies]. *Kanal RBK*, 09.12.2017 (In Russian)
  7. Doroshenko V.I., Oleinik S.L., Samoorganizatsiia naseleniia kak element sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Ukrainy [Self-Organization of the Population as an Element of Socio-Economic Development of Ukraine]. *Vestnik BGU*. 2015, no. 3, pp.350-360. (In Russian)
  8. Zelepukin R.V., Poniatie i proiskhozhdenie lobbirovaniia kak politiko-pravovogo instituta [Definition and Origins of Lobbying as Political and Legal Institution]. *Vestnik TGU*. 2011, no. 8, pp. 305-310. (In Russian)
  9. Kibak I.A., Ob uchastii sotsiologa na etape ofitsialnogo obsuzhdeniia zakonoproekta v zakonodatelnom organe [About Participation of Sociologists on the Stage of Official Deliberations of Law Drafts]. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*. 2014, №1 (25), pp.20-28 (In Russian)
  10. Kiselev K.V., Strukturirovanie mestnykh soobshchestv i gruppy interesov [Structuring of the Local Communities and Interest Groups]. *Nauchnyi ezhegodnik IFiP UrO RAN*. 2010, no. 10. pp.259-270. (In Russian)
  11. Konyshv V.N., Sergunin A.A., O poniatiinom apparate v issledovaniiaakh fenomena lobbizma [About Research Vocabulary in Studies of Lobbying Phenomenon]. *Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2011, no. 6, pp.100-107. (In Russian)
  12. Kotomin D.S., Nekotorye aspekty issledovaniia tekhnologii lobbistskoi deiatelnosti [Some Issues of Research of Technologies of Lobbying]. *Iuridicheskaiia tekhnika*. 2009, no. 3, pp.448-451. (In Russian)
  13. Koshkina E.A., Poniatiino-terminologicheskii apparat pedagogiki kak predmet istoriko-pedagogicheskogo issledovaniia [Research Vocabulary of Teaching Studies as a Matter of Historical and Teaching Studies Research]. *Obrazovanie i nauka*. 2012, №5, pp.83-95. (In Russian)
  14. Markova O.A., Problemy pravovogo regulirovaniia lobbizma v Rossii. Lobbirovanie obshchestvennykh interesov na primere obshchestvennykh organizatsii po zashchite prav potrebiteli [Issues of Regulation of Lobbying in Russia. Public Interests Advocacy among Consumer Rights NGOs]. *Gumanitarnyi vektor. Serii: Pedagogika, psikhologiya*. 2008, no. 2, pp.73-78. (In Russian)
  15. Nesterova Ia.A., Chernukha T.V., Termin i terminologiya. Politicheskaiia leksika [Terms and Terminology. Political Vocabulary]. *Izvestiia TulGU. Gumanitarnye nauki*. 2008, no. 2, pp.226-236. (In Russian)
  16. Nikulin L. F., Mamedov R. A. Lobbirovanie kak mekhanizm menedzhmenta [Lobbying as a Management Mechanism]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2008, no. 1, pp.38-40. (In Russian)
  17. Orlov K.A., Agapov I.A., Teoretiko-pravovoi analiz poniatiino-kategorialnogo apparata lobbizma [Theoretical and Legal Analyses of Lobbying Research Vocabulary]. *Vestnik Uralskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2014, №4, pp. 15-20. (In Russian)
  18. Semina M.A., Trofimova N.A., Sposoby perevoda bezekvivalentnoi leksiki s angliiskogo iazyka na russkii v tekstakh ekonomicheskoi tematiki [Ways of Translation of Culture-Specific Terms from English into Russian in Economic Texts]. *Rhema*. 2013, no.4, pp.67-71. (In Russian)
  19. Superanskaia A.V., Podolskaia N.V., Vasileva N.V., *Obshchaia terminologiya* [General Terminology]. Moscow, 2003. 248 p. (In Russian)

20. Tolstykh P.A. *Professionalnyi slovar lobbistskoi deiatel'nosti* [Professional vocabulary of lobbying] URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1 (In Russian)
21. Tochenaiia A.O., Amerikano-kitaiskie otnosheniia v 1989-1999 gg. Vliianie prokitaiskogo lobbi [US-China Relations in 1989-1999: The Impact of Pro-Chinese Lobby Groups]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2013, no.2 (27), pp.94-98. (In Russian)
22. Falkina T.Iu., Agapov I.O., K voprosu o legalnom opredelenii lobbirovaniya [On the Issue of Legal Definition of Lobbying]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2016, no.1. pp. 29-32. (In Russian)
23. Feldman P.Ia., K voprosu o klassifikatsii lobbistskikh tekhnologii [On the Issue of Classification of Lobbying Technologies]. *Vlast*. 2012, no. 4, pp.111-114. (In Russian)
24. Bentley A.F. *The Process of Government*. Chicago: University of Chicago Press, 1908. 504 p.
25. Tichenor D.J., Harris R.A. The Development of Interest Group Politics in America: Beyond the Conceits of Modern Times. *Annual Review of Political Science*. 2005, vol. 8, pp.251-270. DOI: 10.1146/annurev.polisci.7.090803.161841
26. Beyers J., Eising R., Maloney W. Researching Interest Group Politics in Europe and Elsewhere: Much We Study, Little We Know? *West European Politics*. 2008, vol. 31, no. 6, pp.1103-1128. DOI: 10.1080/01402380802370443

About the author:

Ivan I. Pisarev – instructor at the Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, 690920, Vladivostok, Russky Island, Ajax, FEFU Campus. E-mail: pinoy@mail.ru.